

— В тот день я спросил Лин Фэна, и оказалось, что у вести машину есть и другое значение, — впереди красный свет сменился зелёным, Чу Чэн отодвинулся назад и неспешно произнёс. — Так что, на каком бы уровне ни рассматривать, мои навыки вождения действительно превосходны.

Это было в тот раз, когда он отправил видео с танцами, и Чу Чэн сказал, что у него гибкая талия и он хорошо двигается. Он тогда подумал, что этот человек ведёт машину.

Значит, Чу Чэн напрямую спросил у ассистента? Какая сильная жажда знаний, и ещё умеет применять их на практике.

Никогда не видел такого бесстыдного самовосхваления.

— Вы действительно уверены в себе, — Су Ланьцяо слегка кашлянул.

— Разве нет? Ты же дал мне пятизвёздочный отзыв, — выражение лица Чу Чэна не изменилось, он положил одну руку на руль, прямо глядя на дорогу впереди.

Лицо Су Ланьцяо полностью покраснело. Как можно снова об этом заводить речь? Он уже понял: Чу Чэн — скрытый развратник.

Внешне выглядит холодным и невозмутимым, а внутри развратник до кончиков пальцев.

Машина быстро остановилась у ресторана Шанцзин — это был частный ресторан с хорошей приватностью. Парковщик сразу же подошёл навстречу и, увидев опускающееся стекло и Чу Чэна, воскликнул:

— О, генеральный директор Чу! Как так вышли, что вы сами за рулём? Это совсем не подобает, дайте-ка ключи мне.

Чу Чэн бросил ключи и мимоходом спросил:

— Чан Чао уже прибыл?

— Генеральный директор Чан и его компания уже внутри, все ждут вас, — парковщик кланялся и раскрывал двери, прикрывая рукой крышу, чтобы Чу Чэн мог выйти.

Су Ланьцяо напрямую отстегнул ремень безопасности и открыл дверь, последовав за Чу Чэном в частную комнату наверху. Внутри сидели несколько мужчин и одна утончённо одетая женщина — он узнал в ней актрису Чан Си.

Ц-ц, похоже, это пир во время чумы.

Мужчина посередине встал и большими шагами направился к ним двоим, протянув руку для крепкого рукопожатия с Чу Чэном:

— Ты нас на обед приглашаешь, а сам опаздываешь? Да ты просто мастер.

— Прошу прощения, на дорогах пробки, — Чу Чэн небрежно объяснил задержку съёмками Су Ланьцяо. — Сегодня все ешьте и пейте вволю, счёт на мне.

Чан Чао обнял Чу Чэна за плечи и подвёл к столу:

— Это все руководители нашего Weibo, директора различных отделов. На этой неделе они все

работали сверхурочно, и, услышав, что генеральный директор Чу угощает, все захотели прийти поесть.

— Спасибо, всем спасибо за труды, — Чу Чэн отодвинул стул рядом и жестом предложил Су Ланьцяо сесть.

Несколько руководителей не посмели вымолвить ни слова, лишь слегка приподняли брови, обменявшись взглядами. Эти двое сидят так близко — неужели слухи правдивы?

— А теперь я хочу официально представить свою младшую сестру Чан Си, известную актрису. Босс Чу, она давно вами восхищается, но всё никак не представлялось случая. Сегодня я её поймал и как раз привёл познакомиться с вами, — Ян Чао рассмеялся и подтолкнул Чан Си к месту рядом с Чу Чэном. — Садись здесь, рядом с генеральным директором Чу.

— Братец, не говори так, надоело, — голосок Чан Си был нежным и мягким, но её тело весьма искренне уселось на место по другую сторону от Чу Чэна.

Вся её спина была выпрямлена, осанка — на все сто.

Су Ланьцяо мысленно цыкнул. Подумав так, он понял, что этот обедний долг действительно хлопотный — это же сватовство пришло, не зря Чу Чэн взял его с собой.

Официанты рядом начали понемногу подавать блюда. Компания за непринуждённой болтовнёй о внутриотраслевых сплетнях незаметно насытилась наполовину.

Чу Чэн поднял чашку чая и вместе с Су Ланьцяо встал:

— Все вы потрудились из-за нашей маленькой сплетни. Сначала я предлагаю тост за всех.

— Эй, босс Чу, так не пойдёт! Как можно предлагать тост за нас чаем? Сестрёнка, налей генеральному директору Чу немного вина, — Чан Чао всячески способствовал сближению, сунув в руки Чан Си декантер.

Чан Си застенчиво улыбнулась и налила в бокал Чу Чэна половину красного вина:

— На самом деле, это не первая наша встреча с генеральным директором Чу. В прошлый раз за кулисами церемонии награждения мы даже немного поговорили, не знаю, помните ли вы?

— Извините, не помню, — Чу Чэн откинулся на спинку стула, увеличив дистанцию с Чан Си. — Не беспокойтесь, я сегодня сам за рулём, не могу пить.

Чан Чао повысил голос, вклинившись в разговор:

— Неужели босс Чу не может найти человека, который бы повёл машину? Не может быть!

— Сегодня я приехал на спорткаре, в нём только два места, для водителя-заменителя не хватит, — Чу Чэн неторопливо положил палочки для еды и объяснил.

— Да нет же, пусть красавчик поведёт, — Чан Чао на мгновение опешил. — Он будет вести машину, а ты будешь пить — вот и отлично. Хай, ты ведь привёл его именно как водителя.

Чу Чэн покачал головой:

— У него нет прав, я веду. Если уж так хочется выпить, пусть Сяо Цяо выпьет за меня немного?

Су Ланьцяо утвердительно хмыкнул и покорно кивнул:

— Я выпью за вас.

Информационная нагрузка этого диалога была слишком велика. Босс Чу привёл с собой человека и лично сел за руль?

— Вы двое случайно и вправду пара, как в слухах? — Чан Чао положил палочки, вся его спина выпрямилась, лицо выражало любопытство. — Пару дней назад мы в частном порядке болтали, говорили, что у интернет-пользователей большая фантазия — по одной фотографии столько всего напридумывали. Только не разочаруй меня.

— Мы не пара, — Су Ланьцяо перебил. — Генеральный директор Чу просто хороший человек, не надо лишнего думать.

Он не хотел создавать Чу Чэну ещё больше проблем.

— Так я и говорю, генеральный директор Чу такой крутой, с виду сразу видно — натурал, как может быть иначе, — выражение лица Чан Си быстро сменилось с шока на лёгкую улыбку. — Пусть Сяо Цяо выпьет, это просто формальность.

Говоря это, она наклонилась и протянула руку, чтобы чокнуться своим бокалом с бокалом Су Ланьцяо. Она намеренно согнулась, и вид её груди оказался прямо перед Чу Чэном как на ладони.

Что касается лица и фигуры, Чан Си была в себе уверена.

Чу Чэн быстро отвел взгляд, опустил глаза и стал неторопливо пережёвывать морепродукты, делая вид, что ничего не заметил.

Чан Си пила вино очень медленно, и вдруг её рука дрогнула, вино пролилось на брюки костюма Чу Чэна, и она вскрикнула:

— Ай! Виновата, сегодня я только что делала SPA для рук, они немного скользкие, не удержала. Генеральный директор Чу, простите, пойдёмте в уборную, я вам помогу очистить.

Это же приём десятилетней давности! Что она собирается делать в уборной? Су Ланьцяо холодно смотрел на наигранные манеры Чан Си, с трудом сдерживая изменение выражения лица.

Действительно, как говорил Юэ Си, Чу Чэн — лакомый кусок, за которым многие охотятся.

Неудивительно, что в ту первую ночь, когда он затащил Чу Чэна к себе, реакция того изначально была такой сопротивляющейся — таких, кто сам идёт в руки, действительно слишком много.

Чу Чэн, тем временем, нахмурился, слегка стряхнул с себя вино и посмотрел на Су Ланьцяо:

— Чан Си — девушка, ей неудобно, ты проводи меня.

— Не беспокойтесь, здесь уборные отдельные, ничего страшного, — Чан Си выпрямилась, собираясь отодвинуть стул.

Чу Чэн усилил интонацию, его лицо потемнело:

— Действительно неудобно, простите.

Ему оставалось только сказать что-то вроде госпожа Чан, сохраняйте достоинство.

Остальные руководители опустили головы в еду, не смея лишний раз взглянуть на это поле битвы. Высокомерная старшая сестра Чан, за которой столько людей в развлекательной индустрии гонялись, — когда её видели такой смиренной и почтительной?

Су Ланьцяо поспешно встал, попросил у официанта мокрое полотенце и фен и последовал за Чу Чэном в отдельный санузел рядом.

Дверь закрылась, и в небольшом помещении воздух стал немного спёртым.

Он скрутил полотенце в жгут и начал вытирать им область живота Чу Чэна, приговаривая:

— Интересное место выбрали для пролития, ещё чуть-чуть — и прямо на промежность бы вылили.

— Сердца заговорщиков явны, — тихо произнёс Чу Чэн. — Действуй помягче, не води туда-сюда, а то ещё возбуждение поднимешь.

— И на такое ты способен... Да уж... — зверь. Су Ланьцяо сжал губы, не договорив, но движения его руки действительно стали мягче.

Пятно от вина после многократных протираний почти исчезло, осталась лишь влажная область. Су Ланьцяо включил фен в розетку, установил минимальный режим холодного воздуха и стал медленно сушить брюки Чу Чэна.

Он опустил глаза, сосредоточившись на своей работе, сушил очень внимательно, разглаживая даже складки, словно в руках у него было драгоценное произведение искусства.

Чу Чэн в это время тоже был свободен и принялся пристально разглядывать человека.

Почти все их близкие контакты происходили ночью, под влиянием страсти, не до любования. Сейчас же, имея досуг для разглядывания, он обнаружил, что черты лица молодой модели действительно хороши: белая кожа, длинные ресницы, изысканные, но без намёка на женственность.

Не идёт ни в какое сравнение с той жеманной актрисой снаружи.

Су Ланьцяо не поднимал глаз, но чувствовал, как чей-то взгляд пристально скользит по его лицу.

Этот человек во всём был прямолинеен, никогда ничего не скрывая. Если бы он не знал, что таков характер Чу Чэна, то мог бы подумать, что тот в него влюбился.

<http://bllate.org/book/15599/1391569>